

[13.02.2003] Киргизский парадокс. Аскар Акаев в роли царя Соломона

Ничего удивительного в Киргизии не произошло. Как и ожидалось, референдум прошел «на ура». «За» высказалось около 80 процентов электората. Правда, вопросы остались: что делать Аскару Акаеву с результатами референдума и не окажется ли эта победа пирровой?

Напряжение начала года, вызванное обнародованной 13 января **«новой редакцией Конституции Кыргызской Республики»** и решением Аскара Акаева провести по данному вопросу референдум, «благополучно» завершилось 2 февраля, когда объявленный референдум был проведен. Как и следовало ожидать, ничего сверхъестественного не произошло. В лучших традициях постсоветской демократии кыргызстанцы пришли к урнам и отдали свои голоса за заявленные в бюллетенях вопросы. Во всяком случае, об этом свидетельствует официальное сообщение ЦИК Кыргызской Республики.

Так ли это на самом деле, можно лишь догадываться. В конечном счете, не столь важно – имела место фальсификация результатов референдума на «островке демократии» или нет. Суть заключается в другом – зачем вообще все это было нужно, и в каком направлении будут развиваться в Киргизии «демократический процесс», а главное, экономические реформы дальше? Если на первый вопрос можно попытаться дать хоть какой-то ответ, то второй так и остается риторическим, поскольку объяснить парадокс постсоветской демократии с применением научного инструментария «западной модели» не представляется возможным.

Институционально демократия вроде бы и есть, но когда дело доходит до реальной политики, выясняется, что мы имеем дело, с одной стороны, с авторитарной практикой, а с другой – в лучшем случае с популизмом, а в худшем – с политической безответственностью. Принятая в Киргизии новая редакция конституции – лучший из имеющихся в СНГ образец этой реальной

политики. Несмотря на многочисленные новации, в ней подвергнут забвению главный принцип политики: «двум богам служить нельзя». Но обо всем по порядку.

По разные стороны баррикад

Многими аналитиками предсказывалось, что третий срок президентства Аскара Акаева будет не из легких. Но даже в самых мрачных прогнозах не говорилось о том, что произошло в действительности. А произошли аксыйские события, власть (сознательно или неосознанно) была вынуждена применить силу против собственного народа, пролилась кровь, и никто за это не понес никакой ответственности.

Аксыйские события послужили толчком к открытому противостоянию между управляющими и управляемыми, но самое существенное заключается в том, что именно они вывели из латентного состояния конфликт, который давно вызревал внутри самой власти. Выяснилось, что власть не столь монолитна, как это могло показаться с первого взгляда, она не способна «держать удар», и хотя и «огрызается», но делает это как-то вяло и неохотно. Конфликт внутри власти продемонстрировал и другую особенность «демократического» транзита в Киргизии – единственным его результатом стало возрождение традиционных форм организации киргизского общества, приведшее к реанимации таких явлений, как регионализм и клановость. Представители не только различных ветвей власти, но даже и коллеги по одному ведомству оказались по разные стороны баррикад. Кризис власти налицо.

Лето и осень прошлого года прошли в состоянии перманентного противостояния. Марши южан на Бишкек, имеющие целью добиться наказания виновников аксыйских событий, дополнились более угрожающими требованиями оппозиции о досрочной отставке Аскара Акаева и резкими протестами международной общественности, обеспокоенной атаками киргизских властей на демократические свободы.

Не желающий, а скорее, не способный «навести порядок» во власти жесткой рукой, Аскар Акаев принял «соломоново решение»: раз невозможно заменить отдельные элементы системы, есть смысл

поменять ее полностью. Объявленная им конституционная реформа как раз и преследует эту цель. Есть, правда, опасение, что измененная система потребует нового лидера, но обезопасить себя от такого поворота событий вполне реально – достаточно лишь заручиться волей народа. А чтобы народное волеизъявление было правильным, нужно, во-первых, делать больший упор на права человека и демократию, а во-вторых, попытаться получить карт-бланш от народа как можно быстрее.

Уже в июне Аскар Акаев заявляет о смене политического курса. В Киргизии провозглашается новая национальная идея: «Кыргызстан – страна прав человека». То, что в это же время южане берут в «осаду» «Белый дом» в Бишкеке, а первостепенное право человека – право на труд и достойную жизнь – в суверенной Киргизии никогда не реализовывалось, президента не смущает. Главное ведь не экономическая реальность, а политический лозунг.

Чуть позднее указом главы государства формируется Конституционное совещание, в которое входят представители оппозиции и общественных организаций. Результатом его работы становятся поправки к конституции. В прессе активно идет обсуждение предлагаемых нововведений. В ожидании грядущих изменений накал страстей в обществе несколько снижается. Власть и оппозиция заняты конституционной реформой, народ – своим обычным делом – добыванием хлеба насущного. На 22 декабря намечается проведение референдума по поправкам к конституции. От себя заметим, речь о новой редакции Основного закона не идет.

Неожиданно в конце прошлого года Аскар Акаев создает комиссию экспертов, которая перерабатывает внесенные Конституционным совещанием поправки настолько, что многие его члены не могут узнать своих предложений в новой редакции Основного закона. 13 января 2002 года в печати появляется указ президента о проведении 2 февраля референдума для принятия гражданами Кыргызской Республики закона Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики». Одновременно с указом публикуется проект новой редакции. Более того, параллельно с ответом на вопрос о согласии с новой редакцией конституции электорату предлагается решить: «Аскар Акаев должен оставаться президентом Кыргызской Республики до декабря

2005 года (до окончания конституционного срока избрания) для того, чтобы претворить намеченные положительные конституционные изменения в жизнь». Страсти закипают вновь.

О чем спор?

Главные аргументы противников референдума касаются как процедурных моментов, так и содержания статей новой редакции конституции.

Что касается процедурных вопросов, то здесь аргументов несколько. Во-первых, противоречие выносимого на референдум закона указу президента от 26 августа 2002 года по внесению изменений и дополнений в Конституцию Кыргызской Республики, согласно которому Конституционное совещание было образовано только в целях внесения изменений и дополнений, а не для разработки новой редакции Основного закона. Во-вторых, игнорирование экспертной группой согласованных в рамках Конституционного совещания поправок и вынос на референдум совершенно иной редакции конституции. В-третьих, невозможность за столь короткий срок разобраться во всех изменениях и дополнениях к конституции. В-четвертых, неоднозначность вопроса продления срока полномочий президента до 2005 года, поскольку этот срок уже определен действующей Конституцией. В-пятых, нарушение пункта 5 статьи 1 действующей Конституции, согласно которому референдум по внесению изменений в Конституцию может проводиться только на основе конституционного закона, каковым закон от 1991 года не является.

Со всей этой аргументацией действительно трудно спорить, и совершенно не случайно, что за те три недели, которые прошли после публикации новой редакции конституции, власти Киргизии на все эти вопросы так и не смогли найти сколь-нибудь вразумительных ответов.

Аналогичным образом дело обстоит и с вопросами по существу текста новой редакции конституции. Вне всякого сомнения, с юридической точки зрения она прописана более детально, нежели действующая Конституция. Более того, в ней содержится ряд новаций, позволяющих говорить об изменении всей архитектуры

политической системы Киргизии. Несомненно и то, что в новой редакции более широко и глубже отражены права и свободы человека. Однако вопросы все-таки остаются. И главный из них, говоря словами академика Т. Койчуева, заключается в том, что «народу не важно, у кого власти больше, – у Президента или Жогорку Кенеша, ему важно, чтобы власть выполняла волю народа и содействовала достижению достойной жизни». На этот самый принципиальный вопрос в новой редакции конституции ответа нет.

Более того, об истинном желании властей «превратить Киргизию в образец демократии» серьезно заставляют задуматься некоторые положения новой редакции, на которые обратила внимание оппозиция. Первая «нестыковка» – абсолютное вето президента при принятии законов и отсутствие права омбудсмана и простых граждан обращения в Конституционный суд. И хотя указом президента от 23 января 2003 года эти «нестыковки» из проекта были упразднены, факт их появления в проекте «самой демократичной» конституции, как и «технической ошибки» в виде отсутствия в нем права на «свободу печати», оставляет много вопросов.

Во-вторых, исключение возможности для политических партий по партийным спискам быть избранными в парламент. Споры нет, говорить о политических партиях (в полном смысле этого понятия) в условиях Киргизии вряд ли можно. Но тем не менее, если речь идет о перспективе формирования гражданского общества и демократической перспективе, абстрагироваться от этого сегмента политической системы вряд ли имеет смысл.

В-третьих, сомнительно предоставление Конституционному суду права «решать вопрос о конституционной деятельности политических партий, общественных объединений и религиозных организаций».

В-четвертых, хотелось бы услышать более детальное разъяснение по поводу некоторых новаций. Как, например, следует понимать норму, согласно которой «не допускается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о лице без его согласия, кроме случаев, установленных законом». Или норму, запрещающую использование прав и свобод для «разжигания социальной ненависти». Звучит, безусловно,

демократично и в духе соблюдения прав человека, но что это будет означать на практике, догадаться нетрудно, особенно в Киргизии с ее регионально-клановой спецификой и коррумпированным чиновничеством.

Ну и наконец, серьезные вопросы при знакомстве с текстом проекта новой редакции конституции возникают, если взглянуть на нее с несколько иного ракурса. Не с точки зрения конституционной реформы и желания превратить Киргизию в самую демократичную страну, а с позиций житейских – зачем все это нужно? Прелюбопытнейшая получается картинка. Впрочем, судите сами.

За фасадом

Обратим внимание на примечательную деталь киргизского политического поля – референдум проводится тогда, когда возникает угроза отречения от власти. В мае 1993 года принимается новая конституция, предполагающая выборы всех ветвей власти. Однако вместо выборов в январе 1994 года Аскар Акаев проводит референдум о подтверждении своих конституционных полномочий. Напомним, что в это время парламент Кыргызстана проводил расследование о коррупции в правительстве по факту незаконных добычи и вывоза золота, а также приватизации объектов и имущества властями предрержащими.

1995 год – очередной референдум по изменению конституции. Новая редакция значительно сужает полномочия парламента и расширяет полномочия президента. За референдумом следуют парламентские и досрочные президентские выборы.

1998 год – новые изменения конституции, новый референдум и уникальное решение Конституционного суда о том, что Аскар Акаев в связи с изменением конституции может баллотироваться на президентский пост в третий раз, что и произошло в 2000 году.

Сегодня ситуация повторяется. Хотя Аскар Акаев уже заявил, что не намерен баллотироваться на очередной срок, опыт показывает, что он с легкостью может изменить свое решение. И в этом контексте большинством его оппонентов высказывается опасение,

что, приняв новую редакцию конституции и подтвердив через референдум свои полномочия, президент получает возможность быть избранным в соответствии с новой конституцией еще на два срока.

Это опасение, может быть, и не совсем обоснованное, и Аскар Акаев добивается подтверждения своих полномочий исключительно с благой целью – «претворить намеченные положительные конституционные изменения в жизнь». Но в это верится с большим трудом. Если следовать логике раздела III указа президента от 13 января, то очевидно, что изменения политической системы должны начаться не ранее 2005 года – срока завершения полномочий сегодняшних депутатов. Следовательно, Киргизия будет жить с новой конституцией, но со старыми органами власти. Спрашивается, зачем было «огород городить»?

Ответ дан чуть ниже. На депутатов Собрания народных представителей – Жогорку Кенеша «не распространяются положения пункта 5 статьи 56» новой редакции Конституции. Пункт этот, ни много ни мало, запрещает депутатам одновременно занимать должности на государственной службе и осуществлять предпринимательскую деятельность. Это можно понимать и так, что в ближайшей перспективе Собрание народных представителей будет распущено.

Есть и другой вариант – распустить весь парламент и объявить новые выборы. Для исполнительной власти этот вариант наиболее предпочтителен, поскольку главными ее оппонентами на сегодняшний день, как и в первой половине 90-х годов, являются не столько «народные массы», сколько депутаты. Такой вариант развития событий уже озвучен лидером Демократической партии женщин, главой государственной администрации Первомайского района столицы Киргизии Токон Шайлиевой. Выступая по национальному телевидению, она заявила: «Главная угроза исходит от оппозиционных депутатов. Они, получая народные деньги, работают против интересов народа. Это они не дадут спокойно работать нашему президенту».

Но самое любопытное в проекте новой редакции конституции Киргизии – фигура экс-президента. Как это ни странно, экс-президент обладает даже большим иммунитетом, чем действующий

глава государства. Он не может быть привлечен к уголовной и административной ответственности за действия или бездействие, совершенные им в период исполнения полномочий президента Кыргызской Республики, а также задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру. Неприкосновенность распространяется на занимаемые им жилые и служебные помещения, используемые им транспортные средства, средства связи, принадлежащие ему архивы, иное имущество, документы, багаж и на его переписку. Обеспечение, обслуживание и охрана экс-президента, его супруги (супруга), несовершеннолетних детей и других членов семьи, находящихся на его иждивении, осуществляется за счет государства. Добавьте к этому ранее цитируемое положение о запрете на сбор, хранение использование и распространение конфиденциальной информации о лице без его согласия, и истинная подоплека организации референдума становится понятной.

Это, так сказать, «отступной вариант», на случай, если Аскар Акаеву не удастся разобраться со своими политическими оппонентами. А такая перспектива вполне реальна. В проекте новой редакции конституции содержится слишком много демократических новаций западного образца, и они могут сыграть злую шутку с их инициаторами. Проблема заключается в том, что, обещая народу свободу, власть ставит себя в весьма затруднительное положение, возбуждая желания, которые она не только не хочет, но и не в состоянии удовлетворить.

Константин Сырожкин, «Континент» (Казахстан), февраль 2003